

Содержание

- Пролог 11
- Глава 1 Зима в Пендлвике 13
- Глава 2 Косогор Мертвеца 26
- Глава 3 История с привидениями 39
- Глава 4 Поместье Эхо 48
- Глава 5 Не тот ключ 66
- Глава 6 Разбойник и гадалка 84
- Глава 7 Волк 93
- Глава 8 Гадалка и Флисс 111
- Глава 9 Замерзшее озеро 127
- Глава 10 Разбойник и гадалка 144
- Глава 11 Утопленница 159
- Глава 12 Тени сгущаются 172
- Глава 13 Комната девять 184
- Глава 14 Секрет леди Фортуны 200
- Глава 15 Снег 210
- Глава 16 Дрожь 222
- Глава 17 Невероятное открытие 233
- Глава 18 Пират, павлин и пугало 245
- Глава 19 Дурная примета 261

Глава 20	Похититель	276
Глава 21	Тайная лестница	288
Глава 22	Слезы Элоры	302
Глава 23	Разбойник с большой дороги	318
Глава 24	Разбойник и гадалка	326
Глава 25	Месть	337
Глава 26	Хрустальный шар	353
	Эпилог	368
	Благодарности	377
	Интервью с Мишель Харрисон	379
	Об авторе	381

Тете Жанет и дядюшке

Дорогой читатель!

В нашей семье я была младшей из трех сестер, так что дома всегда хватало историй и приключений. Все братья и сестры знают: можно быть лучшими друзьями, тут же ссориться напропалую и снова мириться. Потому-то Бетти, Флисс и Чарли Уиддершинс кажутся мне такими реальными — они вдохновлены моим собственным опытом. Щепотка магии ведет их от одного приключения к другому — вот они на туманном острове Вороний Камень снимают семейное проклятие, вот в открытом море хитростью побеждают пиратов, а вот уже оказываются в деревне, где сталкиваются с ведьмами.

Теперь же, в разгар зимы, сестры Уиддершинс и их бабушка отправляются помогать папиной кузине Клариссе, живущей в Глухомани. Морозные чары этого дальнего уголка находят путь к сердцу каждой сестры. Исследовательнице Бетти открывается простор для изысканий,

обожающая всю живность Чарли в восторге от собаки-волка из Помесья Эхо, а романтическая Флисс увлечена призрачной историей разбойника с большой дороги.

Но легенда и ее призраки куда ближе, чем сестры могут предположить. Вскоре девочки Уиддершинс уже скользят на коньках по тонкому льду замерзшего озера, на дне которого, как говорят люди, похоронена добыча разбойника – волшебный хрустальный шар. И кто-то ищет его... и опасность надвигается...

Заходи, но оденься потеплее, потому что скоро грянет мороз!

Желаю приятного чтения, от которого мурашки бегут по спине!

Мишель Харрисон

Пролог

Хрустальный шар покоился вдали от людских глаз уже долгие годы: до его гладкой поверхности никто не дотрагивался, и тайны, о которых он мог бы поведать, так и оставались тайнами. Когда-то он хранился в деревянной шкатулке, расчерченной причудливыми серебряными знаками, но шкатулка давно исчезла, и встретиться им больше было не суждено. Но все же время пощадило хрустальный шар. Он выглядел все таким же безупречным, прекрасным и зачаровывающим, как и прежде. И нисколько не утратил своей магии.

Некогда хрустальный шар принадлежал семье предсказательниц. Его прозрачные глубины раскрывали будущее и даже прошлое. Он мог показать рождение, богатство, свадьбу и смерть и принес своим владелицам уйму денег. Но, хотя гадалки стали знаменитыми и почитаемыми, успех сопутствовал им ровно

настолько, насколько позволял хрустальный шар. Без него они были бы бессильны – ни ясно-виденья, ни звонкой монеты, и все сводилось бы лишь к трюкам и хитроумным иллюзиям.

Сначала, когда его похитили, хрустальный шар наполнился неистовым черным туманом. Он был довольно-таки расположен к своей хозяйке и скучал по ее вниманию и тихому ободряющему бормотанию. Мало-помалу туман растаял, хрусталь снова стал прозрачным, и шар обнаружил, что ему даже нравится пребывать в одиночестве, без взглядывающих в него любопытных глаз и без настойчивых просьб показать будущее. Но случилось, что люди оказывались поблизости, и тогда он не мог удержаться и не явить картину того, что ожидает их впереди.

Однажды, спустя почти сорок лет после того, как его украли, хрустальный шар снова почувствовал чье-то присутствие, которое вызвало его интерес. Кружение белых снежинок взметнулось в прозрачной сфере, казалось, что шар сам выточен из куска льда. Затем в глубине его возникло видение – три юные сестры в снежном вихре. Три сестры, хорошо знакомые с какими-то волшебными предметами.

Три сестры, у которых была своя щепотка магии...

ГЛАВА 1 Зима в Пендлвике

Стояло ясное февральское утро, когда в коттедж «Черный дрозд» пришло письмо. Первой увидела его Бетти Уиддершинс, которая, перескакивая через ступеньку, спускалась по кривой лестнице на запах завтрака. Она подобрала с придверного коврика белый конверт и, прежде чем войти в кухню, где бабушка наливала чай из большого чайника, прочитала адрес, написанный мелким аккуратным почерком.

— Тебе письмо, бабушка. — Бетти протянула ей конверт.

Почту Уиддершинсы получали не так уж часто, и внимание Бетти сразу привлек смазанный штемпель: письмо было отправлено явно не из Пендлвика и округи.

Бабушка сдула с глаз прядь седых волос и с грохотом поставила чайник на стол. Она была не сердитой, просто грузной и, даже когда

шла, — топала. Вытерев руки о фартук, она взяла письмо и тщательно изучила почерк.

— Похоже, от Клариссы. — Бабушка с тяжелым вздохом отложила конверт. — Открою попозже.

Интерес к письму у Бетти испарился: Кларисса, кузина ее отца, писала редко, но, если уж такое случилось, письма состояли из нудных жалоб.

Отец Бетти, крупный и румяный, поджаривал хлеб над потрескивающим огнем. Подняв глаза, он подмигнул и протянул ей вилку с тостом.

— Проголодалась?

— Ужасно. — Бетти подвинула к себе тарелку, намазала тост маслом и с жадностью откусила. — А где Чарли и Флисс?

Это было не похоже на ее сестер — пропустить завтрак, но Бетти знала, что они вряд ли где-то далеко. В Пендлвике не так много было мест, куда податься, разве что вам нравились луга и чайные. Бетти они, конечно, нравились, но чая с пирожными больше, чем можешь, не выпить. Какой бы славной ни была деревня, Бетти в последнее время слишком часто ловила себя на том, что скучает, хочет, чтобы хоть *что-нибудь* уже произошло.

— Чарли на своих качелях качается, ты же ее знаешь, — сказал отец. — А Флисс вдруг кинулась в сад.

Брови Бетти взлетели вверх:

— В сад? В такую погоду? — Не выпуская из рук тоста, она направилась из кухни к ма-

ленькой двери, которая вела в спальню старшей сестры. Эта часть дома была новее и не такой наклонной, как остальной коттедж, потому-то Фелисити — или Флисс, как ее все звали, — и заявила, что выбирает комнату здесь, в единственном месте, которое не вызывает у нее «морскую болезнь».

Свою спальню Флисс назвала «Гнездышком», и вторая дверь оттуда вела в сад. Вдыхая слабый запах любимой сестринской розовой воды, Бетти посмотрела в окно на тропинку, которая уходила в заросшую листвой арку, и на садовую изгородь. Там, на лужайке, на привязанных к большому дереву качелях, взлетала ввысь Чарли. Косички младшей сестренки развевались в ясном, прозрачном зимнем воздухе.

Морозное дуновение окатило Бетти, когда из сада ворвалась дрожащая Флисс, закутанная в сто одежек.

— Бр-р-р-р! Бетти! Я как раз за тобой. Пошли, что покажу! — Темно-карие глаза Флисс сияли от восторга.

Бетти не стала даже набрасывать пальто. Волнение Флисс передалось ей — неужели обнаружилось что-то важное?

— Закройте дверь! — крикнула бабушка. — Холоду напустили!

Смеясь, Бетти и Флисс выбежали на улицу и захлопнули за собой дверь.

— Что ты хочешь мне показать? — спросила Бетти, когда Флисс подвела ее к аккуратному

маленькому цветнику, на который смотрело кухонное окно.

Каждой из сестер выделили кусочек сада, где они могли выращивать все что захочется, но заниматься этим удосужилась только Флисс. Она посадила несколько кустов роз и лаванду, которую срезала в конце лета. Рядом со сметенными в кучу старыми листьями лежал садовый совок — весь в земле. От волнения в животе у Бетти что-то дрогнуло. Коттеджу «Черный дрозд» было больше двухсот лет, и он уже подтвердил, что хранит некоторые секреты — самое разное могло быть потеряно или спрятано здесь, в саду. Взыграло воображение: старый ключ, ожерелье, древнее оружие... Что же раскопала Флисс?

— Гляди! — Старшая сестра взбудораженно ткнула пальцем в сторону цветника.

— Сюда? — перепросила Бетти, не уверенная, что ей следует увидеть.

Флисс опустила на колени и потыкала совком в землю, из которой торчало несколько маленьких зеленых побегов.

— Вот, дурашка. Видишь? Золотистые трубочки всходят! Наверняка это тюльпаны!

Бетти беспомощно огляделась, ее предвкушение угасло, как задутая свеча.

— Цветы? Я думала, ты нашла что-то головокружительное, сокровище, там, или... или...

— Цветы — это головокружительно, — настаивала Флисс. Ее совершенно не обескуражило от-

сутствие интереса у сестры. — Ведь эти побеги говорят, что весна на подходе! — Она радостно потрясла рукой, и на ноги Бетти посыпалась земля. — О, не могу дождаться. Все снова оживет. Скоро деревья зацветут, на ферме Пестрокура родятся ягнята... — И совсем мечтательно добавила: — А потом наступит лето... Длинные, беззаботные пикники в саду, бабочки, пчелы жужжат у лаванды...

— Осы слетаются на твоё мороженое, — продолжила Бетти, отряхивая ботинки от земли. — Лицо обгорает на солнце, волосы превращаются в курчавую кудель. — Она с легкой завистью взглянула на блестящие темные локоны сестры. — Ну, последнее-то не про тебя.

Волосы Флисс не портила никакая погода, а гладкая розовая кожа всегда, даже запачканная, выглядела прелестно. По счастью, Флисс была не только красивой, но и хорошей. Поэтому завидовать ей не очень получалось, зато поддразнивать было легко.

Мысли Бетти прервал истошный вопль:

— Галки-нахалки, она снова за свое! — Флисс вскочила на ноги, отбросила совок и, сложив ладони рупором, закричала на весь сад: — ШАРЛОТТА УИДДЕРШИНС! ИДИ СЮДА НЕМЕДЛЕННО!

— А? — отозвалась Чарли с качелей. — Я ничего не сделала!

— Отлично знаешь, что сделала! Хочешь кого-то хоронить, так хорони на своей грядке!

Бетти посмотрела на цветник и поняла. Из земли торчал тощий хвостик наполовину зарытой мыши.

Качели были еще на опасной высоте, когда Чарли ловко прыгнула и побежала по садовой дорожке, замешкавшись лишь на секунду, чтобы сказать цыплятам «цып-цып».

— О, нет! — воскликнула она, подойдя к се-
страм. — Вы откопали мистера Свистунчика! —
Она обожгла Флисс обвиняющим взглядом.

— Неважно, — раздраженно отмахнулась
Флисс. — Будь любезна, перестань хоронить
здесь всякую живность. Спасибо, но мне не
нужны под моими тюльпанами дохлые мыши.
Хочешь устроить кладбище, так вон там есть где
развернуться. — Она показала рукой подалеже. —
Устроит?

— Там полно сорняков. — Чарли сморщила
вздернутый носик. — И мрачно. А это местечко
такое славное!

— Да, потому что я столько трудилась над
ним! — не сдавалась Флисс.

Большие зеленые глаза Чарли наполнились
слезами:

— Я просто подумала, что ему будет веселее
здесь, под тюльпапами.

Флисс тут же смягчилась:

— О, Чарли! Я помогу, мы вместе посадим
у тебя несколько тюльпанов, сделаем все кра-
сиво. Только... больше никаких трупов в моей
лаванде, согласна?

— Согласна. — Чарли воспрянула духом. — Это будет лучшее кладбище на свете!

Покосившись на торчащий хвостик, Флисс передернулась и отдала Бетти совок:

— Бетти, лучше ты. По-моему, я не смогу.

— Дай сюда, — сказала Чарли, закатив глаза. Она выкопала мертвую мышь и с помощью Бетти расчистила по другую сторону дорожки пяточок для перезахоронения. — Да упокоится он с сыром, — торжественно произнесла она, разравнивая землю совком.

— Э-э, упокоится с миром, Чарли, — деликатно поправила Бетти.

— Знаю, — ответила Чарли. — Но, по-моему, сыр бы ему больше понравился, как думаешь?

— Думаю, да. — Бетти взъерошила растрепанные волосы сестренки. — Ох, у тебя щеки ледяные — пошли-ка домой.

— Не так уж и холодно. — Чарли с надеждой понюхала воздух. — Чувствуешь, Бетти, снегом пахнет? Как ты считаешь, может, он все-таки пойдет у нас?

Бетти потянула носом:

— Не знаю. — Сейчас до нее доносился только слабый запах подгоревшего тоста.

Несколько дней назад было холоднее, и бабушка утверждала, что чувствует в воздухе запах снега, и это привело Чарли в полный восторг, но снег пока так и не пошел. Бетти сомневалась, что это вообще случится, потому что зима в Пендлвике была гораздо мягче, чем они привыкли.

Семья Уиддершинс переехала сюда летом. Раньше они жили на мрачном острове Вороний Камень, где располагалась тюрьма. Остров окружали угрюмые топи, вечно затянутые серым, промозглым туманом, от которого ломило кости у стариков, а одежда всегда оставалась влажной. Здесь, дальше от моря, погода была добрее, да и суше, что радовало Бетти, особенно потому, что от сырости ее волосы курчавились и вставали дыбом. Бетти полюбила их новый дом, сам кривоватый коттедж, чудесные луга вокруг, однако теперь, когда острота новизны ушла, ей казалось, что Пендлвик, возможно, даже *слишком* мил.

Сестры собрались вернуться в дом, но тут Флисс сердито вскрикнула:

— Эй!

Всклокоченный черный кот присел на свежевскопанной земле. Выпрямился, приняхался и принялся энергично рыть лапами.

— И что это я так беспокоюсь обо всем... — Флисс стряхнула с коленок грязь и ринулась в дом.

Бетти и Чарли рванули за ней, Эй прошмыгнул у их ног, чтобы устроиться у огня, на самом лучшем месте.

В кухне было тепло и висел сизый дым от бабушкиной трубки.

— Должна сказать, — бабушка прервала брюзжанье Флисс насчет мышиных кладбищ и кошачьих уборных, — должна сказать, что

приятно в кои-то веки увидеть тебя, Фелисити, перепачканной.

— Чуток грязи под ногтями еще никому вреда не принес, — согласился папа.

— А может, и не грязи, — ехидно ухмыльнулась Чарли, покосившись на кота.

Насторожившаяся Флисс вскочила и, схватив щетку, принялась оттирать ногти над раковиной.

— А что там пишет старая командирша? — Папа кивнул на конверт, который так и лежал на скатерти в цветочек нераспечатанным.

— Наверное, жалуется на что-нибудь, как обычно, — пробормотала бабушка и вскрыла конверт ножом для масла. — Надеюсь, не будет доносить нас снова требованиями навестить ее. А то и похуже: вдруг собралась сама приехать.

Бетти налила себе чаю и уселась поудобнее, приготовившись слушать. Нытье кухни Клариссы ее не слишком интересовало, но перед возможностью оказаться в новых местах было не устоять. Бетти, Флисс и Чарли никогда не гостили у Клариссы. Собственно, они и виделись с ней всего несколько раз, когда Кларисса, без предупреждения или коротко черкнув, возникала на пороге «Потайного кармана» — принадлежащего семье трактира, где они и жили на Вороньем Камне. И тут же начинала учить бабушку уму-разуму: по-её, все здесь было не так.

— Может, нам *следует* ее проведать, — предложила Бетти, глядя, как Чарли ложка за лож-

кой набивает себе рот джемом прямо из банки, пока бабушка не смотрит.

— Не думаю, — мгновенно отозвалась бабушка, пробегая глазами письмо. — Ты знаешь, она ведь живет далеко на севере, в Глухомани. Одно из самых суровых мест в стране. Моим ревматическим костям такого холода не выдержать.

— Ты когда-нибудь была там? — спросила Бетти.

— Один раз. — Бабушка помрачнела. — И с меня хватит. Не представляю, с чего она захотела жить в этом жутком месте, оторванная ото всего. Я ей сказала, что она сумасшедшая, но, если вы спросите меня, зачем она там поселилась, отвечу: чтобы жизнь себе усложнить. Там ей всегда есть на что пожаловаться.

— Ну, если мы поедem *туда*, Клариссе не понадобится приезжать *сюда*, — гнула свою линию Бетти.

Слово «Глухомань» звучало интригующе — трудно было вообразить место, более холодное и гнетущее, чем Вороний Камень. Она вроде стала припоминать, как Кларисса рассказывала что-то интересное о тех краях. Что-то о старой легенде...

Папа хмыкнул:

— Еще что-нибудь придумаешь, а, Бетти Уидершинс? В ногах зуд, нейметя тебе. Мы же в Пендлвике всего ничего!

Бетти усмехнулась. Что правда, то правда: больше всего на свете ей нравилось открывать новые и загадочные места. Одним из таких еще

несколько месяцев назад был Пендлвик — с его тайнами и шушуканьем о деревенских ведьмах, но, разумеется, к любому месту, где живешь, со временем привыкаешь. Ее тянуло к приключениям, будоражил «зуд», как это называл папа.

Попивая чай, Бетти размышляла, как бы уговорить бабушку и отца съездить туда на праздники, и вдруг бабушка ахнула и хлопнула письмо на стол.

— Мыши с метелками! Эта ненормальная командирша подвернула ногу и сломала лодыжку!

— Ненормальная командирша, — довольно повторила Чарли, явно приберегая это на будущее.

— Бедная Кларисса! — пожалела Флисс.

— Как она ухитрилась? — спросил папа.

— Пишет, что поскользнулась на льду, — раздраженно буркнула бабушка. — А наша Кларисса не худышка. С треском грохнулась, это точно. Надо же такому случиться! Теперь придется нам ехать, чтобы ухаживать за ней.

— Подождите. — Бетти почувствовала радостное возбуждение. — Мы поедем к кухне Клариссе?

— Но ты же говорила, что мы не можем, — напомнила Чарли. — Из-за твоих драматических костей.

— Она член семьи, — решительно сказала бабушка и угрюмо насупилась. — *Ревматические* кости или нет, но мы едем.

— Погоди, — возразил папа. — Мы не можем так взять и уехать. У нас тут работа, и, опять

же, дом надо содержать, кормить животных. А у Бетти и Чарли еще и школа.

— Ты прав, Барни. — Бабушка поджала губы. — Ты останешься и присмотришь, чтобы у Бетти и Чарли все было в порядке. Флисс может поехать со мной. Она хорошо ухаживает за больными.

— Но так нечестно! — переглянувшись, хором воскликнули Бетти и Флисс.

— Бабушка, ты же знаешь, как я люблю бывать в новых местах, — взмолилась Бетти. — Мне необходимо поехать с тобой, всего день или два в школе пропущу. На следующей неделе уже каникулы!

Чарли сурово скрестила руки на груди:

— Я не пойду в школу, если Бетти не пойдет.

— Бетти права, — примирительно сказала Флисс. — Они почти не пропустят занятия. Мы втроем поедем с тобой и тебе поможем. Мы знаем, что Кларисса бывает несколько... м-м-м... требовательной.

— Мягко говоря, — пробурчал папа себе под нос. — Но все-таки мне не слишком нравится, что вы все едете...

Бабушка энергично кивнула:

— Хорошо, тогда решено. Барни, неси мою сумку с чердака. Вы, девочки, идите и начинайте собираться. Сегодня на паром уже не успеем, так что завтра придется сесть на первый, если хотим добраться до ночи.

Охваченная волнением Бетти отставила чашку. Они действительно едут!

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru